

КОМИТЕТ ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ (1831—1848 гг.): ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СОЗДАНИЯ И МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ

Территории Правобережной Украины, Белоруссии и Литвы во время правления Николая I входили в состав так называемого Западного края. Причем, как справедливо замечал профессор А. Игнатенко¹, введение этого термина в делопроизводственную документацию отнюдь не связано с запретом употребления терминов «Белоруссия» и «Литва» в соответствии с указом от 18 июля 1840 г., на что ссылались многочисленные научные работники. Западный край включал в себя Виленскую, Гродненскую, Минскую, Могилевскую, Витебскую, Подольскую, Волынскую, Киевскую губернии и Белостокскую область. В 1842 г. из нескольких уездов Виленской губернии была создана Ковенская, а Белостокская область была упразднена².

Особенный период в развитии Западного края представляли 30—40-е гг. XIX в. Его особенностью было то, что все в регионе происходило по четко очерченной схеме, заданной для него русским правительством. Эта «заданность», фатум были необходимы, с точки зрения самого императора Николая I, в целях профилактики «революционной заразы» после Польского восстания 1831 г., которое, как известно, также имело место на территории западных губерний и в котором приняло участие значительное число жителей этого региона, различных по своему социальному составу.

События 1830—1831 гг. коренным образом изменили политическую ситуацию в крае. В дни восстания самодержавие осуществило относительно «губерний, от Польши возвращенных» вполне естественные для него защитные мероприятия. Во-первых, указом от 1 декабря 1830 г. Гродненская, Виленская, Минская, Подольская, Волынская губернии и Белостокская область объявлялись на военном положении³ и подчинялись главнокомандующему Первой армии⁴. Во-вторых, в губернии и генерал-губернаторства назнача-

лись наиболее благонадежные русские чиновники, способные справиться с ситуацией. В-третьих, под надзор правительства сразу же был взят «главный рассадник» восстания — Виленский университет. 31 января 1831 г. вышло «высочайшее утверждение» Комитета министров об усилении надзора за учащимися Виленского университета⁵. В-четвертых, принимались оперативные меры по отношению к участникам мятежа — к шляхте, так как она являлась одной из главных движущих сил восстания. Эти меры заключались в наложении секвестра на их имение, а затем, если информация о том, что они являются действительными участниками восстания, подтверждалась, то имения конфисковывались и передавались в казну⁶.

Серьезное наступление подготовило царское правительство и на города. В городах указом от 3 февраля 1831 г. магдебургское право было заменено Литовским Статутом и общими российскими узаконениями⁷. Это положение составил Сперанский. По официальной версии властей, введение данного решения было вызвано тем, что магдебургское право стало пережитком прошлого, что оно уже не соответствовало структуре современных документов. Однако явная причина данного мероприятия была прозрачна. Правительство Николая I считало, что города западных губерний слишком вольные и независимые, а следовательно, являются распространителями польского мятежа. И это требовало срочного исправления. Фактически этим положением были сделаны первые попытки введения российского законодательства на территории Западного края. Этим решительным шагом самодержавие нанесло значительный удар по городам, что было связано не только с их политическим, но и с экономическим статусом.

Самым главным решением правительства по пресечению каких-либо беспорядков и стремлению подчинить непосредственному контролю сверху «провинившийся край» стала отмена действия указом от 1 января 1831 г. Литовского Статута сначала в Могилевской и Витебской губерниях⁸, а затем и в Минской губернии⁹.

Итак, самодержавием был взят курс на унификацию западных губерний с внутренними российскими губерниями. В представлении Николая I это был единственно правильный путь для достижения главной цели — добиться тишины и спокойствия в крае.

Однако выработать общую политическую линию российского правительства в западных губерниях отдельными отрывочными законодательными актами, исходившими от императора, Государственного совета, Комитета министров, было невозможно хотя бы потому, что они не смогли бы решить эту главную проблему — проблему слияния Западно-Русского края с внутренними губерниями России. Здесь нужен был особый политический ин-

ститут, который бы и работал в этом направлении. Из этих соображений 14 сентября 1831 г. по «изустному приказанию» Николая I был создан «Комитет, учрежденный для рассмотрения разных предположений по губерниям, от Польши возвращенным»¹⁰. В бюрократических сферах этот комитет стали именовать Комитетом западных губерний.

Деятельность правительства по отношению к западным губерниям диктовалась необходимостью «сравнять западные губернии во всех отношениях с внутренними великороссийскими губерниями и ввести в них порядки великороссийских губерний»¹¹ и пресечения революционного влияния Польши, чтобы «стало невозможным повторение событий 1830—1831 гг.»¹². Насколько секретным был этот комитет, говорит «изустное приказание» и отсутствие каких-либо сведений о его создании в Полном собрании законов Российской империи. Хотя в официальном названии комитета говорилось, что он будет заниматься исключительно рассмотрением предположений по управлению Западным краем, 80 % обсуждаемых им вопросов носили общехозяйственный характер.

У Комитета западных губерний был своего рода предшественник; в журналах он иногда именуется Особым комитетом. Очевидно, он был создан сразу же после того, как произошло восстание в Польше. Здесь были рассмотрены различные предположения местных начальников и министра финансов относительно русификации отошедших от Польши губерний. Был составлен один журнал — «всеподданнейший» доклад с заключениями по поводу этих предположений, и 19 марта 1831 г. он был прочитан Николаем I. Комитет западных губерний неоднократно обращался к этому журналу во время своих заседаний. Это была своего рода программа действий комитета.

Комитет западных губерний действовал как учреждение самостоятельное, но он имел весьма близкое отношение к Комитету министров: до учреждения этого комитета большинство из поставленных ему задач решал Комитет министров. После закрытия Комитета западных губерний все дела передавались в Комитет министров. Многие члены Комитета были членами Комитета министров: из шести лиц, входивших в 1831 г. в Комитет западных губерний, только один (Н. Н. Новосильцев) не был тогда членом Комитета министров.

За почти семнадцатилетний период существования Комитета состав его неоднократно менялся. На заседания Комитета приглашались губернаторы западных губерний, когда они бывали в столице, — Д. Г. Бибиков, М. Н. Муравьев, Н. Н. Хованский, Ф. Я. Миркович. Всего Комитет собирался на свои заседания 145 раз; было рассмотрено около 700 вопросов.

Трудность изучения истории Комитета западных губерний заключается в том, что он работал без какого-либо плана, повестка дня его целиком и полностью зависела от поступления в его канцелярию порой даже случайных писем, записок, отношений. Как правило, тот или иной вопрос в Комитете поднимали министры или губернаторы. Различные предположения с резолюцией царя — «рассмотреть в Западном комитете» — обсуждались первоначально только в общих чертах и направлялись в соответствующее ведомство. Составленный в ведомстве проект тщательно обсуждался в Комитете. Журнал с мнением и проектом Комитета поступал на утверждение царя (надо сказать, что Николай I очень внимательно следил за деятельностью Комитета), обычно минуя Государственный совет. Некоторые проекты проходили, правда, через Комитет министров, что объясняется наличием общего председателя, а затем и канцелярии.

Таким образом, политику российских властей в Западном крае в 30—40-х гг. XIX в. определило внутривластное событие — восстание 1830—1831 гг. Добиться успокоения в крае правительство решило проведением политики унификации западных губерний с внутренними губерниями России. Для реализации данной задачи был создан Комитет западных губерний, который стал для этой части империи высшим органом власти.

¹ *Игнатенко А.* Как избежать неточностей, подскажут исторические документы // Вечерний Минск. 1990. 23 авг.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Т. XVII. № 16347. (Далее — ПСЗ-II.)

³ ПСЗ-II. Т. V. № 4155.

⁴ ПСЗ-II. Т. VI. Отд. 1. № 4638; ПСЗ-II. Т. VI. Отд. 1. № 4732.

⁵ ПСЗ-II. Т. VI. Отд. 1. № 43071.

⁶ ПСЗ-II. Т. VI. Отд. 1. № 4535.

⁷ Там же.

⁸ ПСЗ-П. Т. VI. Отд. 1. № 4244.

⁹ ПСЗ-П. Т. VI. Отд. 1. № 4369.

¹⁰ *Архипова Т. Г.* Комитет западных губерний. 1831—1848 гг. // Труды МГИАИ. М., 1970. Т. 28. С. 513.

¹¹ *Середонин С. М.* Исторический обзор деятельности комитета министров. СПб., 1902. Т. 2. Ч. 1. С. 55.

¹² Там же. С. 55.